

На правах рукописи

Воронцов Сергей Александрович

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ КОНТЕКСТЕ

Специальность 09.00.03 — история философии

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени

кандидата философских наук

Москва — 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» на кафедре истории зарубежной философии философского факультета.

Научный руководитель:

Мельников Сергей Анатольевич
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты:

Вдовина Галина Владимировна
доктор философских наук, доцент,
ФГБУН «Институт философии РАН»
(ведущий научный сотрудник сектора античной
и средневековой философии и науки)

Марей Елена Сергеевна
кандидат исторических наук,
ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет "Высшая
школа экономики"»,
факультет гуманитарных наук (старший
преподаватель школы исторических наук)

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО «Российский государственный
гуманитарный университет»**

Защита состоится «8» июня 2015 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 501.001.38 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 («Шуваловский»), философский факультет, ауд. А-518.

С диссертацией можно ознакомиться:

- в Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812 (отдел диссертаций Фундаментальной библиотеки).
- на официальном сайте диссертационных советов МГУ имени М.В.Ломоносова по адресу: http://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/505572/.

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ф.В. Коровин

Общая характеристика работы.

Актуальность диссертационного исследования. Данная диссертация представляет собой исследование историко-философского контекста, в который вписан Исидор Севильский как автор¹. Затрагиваемая при этом проблематика может быть описана в виде трех концентрических «кругов проблем».

Во-первых, это — проблемы исследований судеб философской традиции за пределами собственно философских текстов. С одной стороны, такое исследование позволяет прояснить вопрос о влиянии философии на иные традиции — грамматическую, энциклопедическую и т.п. (если говорить об эпохе Исихора), трактотки которого иногда слишком прямолинейны.

С другой стороны, философская традиция в определенном смысле продолжает существовать и в отсутствие философов и философских текстов. Нередко при чтении обзорных историй философии складывается впечатление, что после Аугустина — или, в крайнем случае, Боэция — философия перестает существовать на территории Западной Римской империи, с тем, чтобы возобновиться спустя несколько столетий. Во многом данное впечатление верно, однако не стоит забывать, что представители латинской интеллектуальной культуры, жившие после Аугустина, глубоко проникались его идеями, а, следовательно, — философская традиция продолжала существовать на уровне рецепции хотя бы этих идей. И вот эта линия — бытия философской традиции в эпоху отсутствия философских текстов («Темные века») — в истории европейской философии во многом остается без внимания.

Необходимо сказать и о более узком круге проблем, в который встраивается данное исследование. Это — проблематика, связанная с трансформацией культуры в целом и философии в частности в эпоху поздней античности — раннего средневековья.

¹ Именно этот момент обусловил внесение в «историко-философский контекст» не «наследия», а именно субъекта — «Исихора Севильского» в заглавии данной работы.

Одним из важнейших процессов данной эпохи является проникновение в культуру новой религии — христианства, процесс, который принято называть несколько неуклюжим словом «христианизация»². Трансформация философской мысли, связанная с данным процессом, в целом соответствует периоду патристики³. Исследование — и весьма интенсивное — мысли отцов церкви в основном и ведется в перспективе преемственности / разрыва с традицией античной философии.

Вслед за авторами «Золотого века» патристики в VI–VII вв. появляется новое поколение, перед которым встают несколько иные задачи. В связи с серьезными политическими и социальными потрясениями на территории Западной Римской империи на первый план выходит задача сохранения культуры. Необходимость «христианизации», наоборот, отходит на второй план. Авторы данного периода воспринимали труды отцов церкви и апологетов уже как наследие, как часть традиции. С другой стороны, представители интеллектуальной культуры рассматриваемой эпохи являлись частью аристократии римского (в широком смысле) происхождения и в этом смысле, как и их предшественники, являлись носителями античной образованности и культуры.

Рецепция античного наследия в сочинениях авторов данной эпохи — а это, прежде всего, Боэций, Кассиодор и Исидор Севильский — происходит в ином ключе, нежели у отцов церкви (Амвросия, Иеронима и Августина) и германских деятелей каролингского возрождения. В чем же конкретно состоит специфика этой рецепции — как представляется, вопрос открытый.

Данный вопрос подводит нас к наиболее узкой проблематике, которая рассматривается в диссертации, проблематике, непосредственно связанной с Исидором как автором. Исидор Севильский (560–636) известен прежде всего как энциклопедист, что указывает на широких охват тем в его сочинениях, с

² См., например: *Аверинцев С.С.* Судьбы европейской культурной традиции в эпоху перехода от Античности к Средневековью // *Из истории культуры Средних веков и Возрождения.* Москва: Наука, 1976. С. 17–64.

³ См.: *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. Москва: Мысль, 1979.

другой стороны, определенным образом характеризует уровень этих произведений.

Однако Исидор являлся не только и не столько антикваром — собирателем древнего знания. Если пользоваться схемой «интеллектуалы и власть», то Исидор являлся, если можно так выразиться, интеллектуалом во власти. Он занимал положение епископа Севильи (епископский сан считался лучшим завершением для *cursus honorum* еще в V в.⁴), его авторитет значительно превосходил авторитет часто менявшихся германских королей Вестготской Испании. Исидор председательствует на IV Толедском соборе (633 г.), отцы которого сформулировали порядок «вестготской симфонии» с ее значительным влиянием епископата на государственные дела. Можно сказать, следовательно, что Исидор с помощью своих сочинений в определенном смысле создавал идеологию⁵ (или то, что можно было бы назвать идеологией) и необходимо связанную с ней программу образования⁶ в Вестготской Испании, осмыслял острый для этого государства «еврейский вопрос»⁷.

Исследование вопросов, как Исидор «конструирует» испанскую «идентичность», и какое влияние на общество оказала его деятельность, ведется весьма активно⁸. Рассмотрение данной проблематики в связи с историей философии (например, в контексте ее влияния на общество), вероятно, представляет интерес, однако заслуживает отдельного исследования и в задачи данной диссертации не входит.

⁴ См. о «гражданской» роли церкви: *Ubric Rabaneda P.* La iglesia y los estados bárbaros en la Hispania del siglo V (409–507). Granada: Universidad de Granada, 2003. P. 45–248.

⁵ См., например: *Wood J.* The Politics of Identity in Visigothic Spain. Religion and Power in the Histories of Isidore of Seville. Leiden; Boston: Brill, 2012 (Brill's Series on the Early Middle Ages; 21).

⁶ См.: *Fontaine J.* Fins et moyens de l'enseignement ecclésiastique dans l'Espagne wisigothique // La scuola nell'Occidente latino dell'alto medioevo. Settimane di Studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. Spoleto: Centro italiano di studi sull'Alto Medioevo, 1972. P. 145–202, 213–229; *Riché P.* Les écoles et l'enseignement dans l'Occident chrétien de la fin du Ve siècle au milieu du Xie siècle. Paris: Seuil, 1979.

⁷ См.: *Drews W.* The Unknown Neighbour: The Jew in the Thought of Isidore of Seville. Leiden; Boston: Brill, 2006.

⁸ См., например: *García Moreno L.A.* Etnia goda y iglesia hispana // Hispania sacra. 2002. Vol. 54. P. 415–442; *Martín J.C.* La «Crónica Universal» de Isidoro de Sevilla: circunstancias históricas e ideológicas de su composición y traducción de la misma // Iberia. Revista de la Antigüedad. 2001. Vol. 4. P. 199–236; *Da Costa Silveira V.* História e historiografia na antigüidade tardia à luz de Gregório de Tours e Isidoro de Sevilha. Dissertação de Mestrado. São Paulo: Universidade de São Paulo, 2010; *Grein E.* Isidoro de Sevilla y los fundamentos de la Realeza Cristiana en la Hispania visigoda (siglo VII) // Miscelánea Medieval Murciana. 2010. Vol. 34. P. 23–32. См. также другие публикации данных авторов.

Необходимо отметить, что достоверных жизнеописаний Исидора не существует (и, соответственно, сведений о его жизни у нас крайне мало⁹), что не удивительно, однако парадоксальным образом сохранилось составленное современником описание его кончины¹⁰.

Другой важной проблемой является вопрос о масштабе и характере влияния Исидора на интеллектуальную культуру Средних веков. Его анализ представлялся исследовательскому сообществу одной из первостепенных задач¹¹. При этом особенное внимание было уделено «Этимологиям, или Началам» Исидора, их распространению, влиянию на изложение семи свободных искусств и т.п.¹² О значении этимологического метода Исидора для средневековой мысли писал Э.Р. Курциус¹³. В то же время влияние других сочинений Исидора исследовано в меньшей степени¹⁴.

Рецепция наследия Исидора в средневековой философии представляет несомненный интерес, но в рамках данной работы практически не рассматривается. Это — тема отдельного исследования, вполне самостоятельного и, по-видимому, весьма объемного, для которого данная диссертация может служить заделом.

Наиболее важный вопрос в свете обозначенной выше проблемы рецепции античного и патристического наследия — вопрос об оригинальности Исидора.

⁹ Существует немало общих обзоров жизни и творчества Исидора, из которых наибольший интерес представляет труд М.С. Диаса-и-Диаса (*Díaz y Díaz M.C. Introducción general // Isidoro de Sevilla. Etimologías / prep. por J. Oroz Reta, M.-A. Marcos Casquero. Madrid: Biblioteca de Autores Cristianos, 1982. P. 6–257*) и сборник: *San Isidoro: doctor hispaniae / ed. por J. González Fernández, J. Arce. Sevilla: Fundación El Monte, 2002.*

¹⁰ *Redemptus Hispalensis. Obitus Isidori. См.: Scripta de vita Isidori episcopi Hispalensis / ed. J.C. Martín. Turnhout: Brepols publishers, 2006 (CCSL; 113B). P. 275–388.*

¹¹ Segundo coloquio. La trascendencia de Isidoro // *Isidoriana. Estudios sobre san Isidoro de Sevilla en el XIV centenario de su nacimiento. León: Centro de Estudios San Isidoro, 1961. P. 524–529.*

¹² В сборнике «Европа — наследница Вестготской Испании» есть несколько статей, посвященных Исидору: *Fontaine J. La figure d'Isidore de Séville à l'époque carolingienne // L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique / éd. par J. Fontaine, C. Pellistrandi. Madrid: Casa de Velázquez, 1992. P. 195–211; Codoñer C. Influence isidorienne sur l'évolution des Artes liberales // L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique / éd. par J. Fontaine, C. Pellistrandi. Madrid: Casa de Velázquez, 1992. P. 231–241; Verger J. Isidore de Séville dans les universités médiévales // L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique / éd. par J. Fontaine, C. Pellistrandi. Madrid: Casa de Velázquez, 1992. P. 259–267; Paulmier-Foucart M. Les Étymologies d'Isidore de Séville dans le Speculum Maius de Vincent de Beauvais // L'Europe héritière de l'Espagne wisigothique / éd. par J. Fontaine, C. Pellistrandi. Madrid: Casa de Velázquez, 1992. P. 269–283.*

¹³ *Curtius E.R. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter. Tübingen; Basel: Francke, 1993 (11. Aufl.). S. 486–490.*

¹⁴ Влияние второй книги «Дифференций», «Синонимов» и др. сочинений рассмотрено в специальном выпуске журнала: *Cahiers de recherches médiévales et humanistes. 2008. Vol. 16. La réception d'Isidore de Séville durant le Moyen Âge tardif (XIIIe-XVe s.).*

Надо сказать, что сама постановка и правильная формулировка данного вопроса потребовала значительных усилий со стороны исследовательского сообщества.

Важной особенностью Исидора как автора является его метод — составление собственных произведений преимущественно из цитат. По данной причине исследователи долгое время¹⁵ не считали его хоть сколько-нибудь оригинальным и рассматривали его труды, во-первых, с точки зрения «*Quellenforschung*», выискивая следы несохранившихся сочинений и составляя «библиотеку Исидора»¹⁶.

Примером может служить дискуссия об определяющем влиянии на сочинения Исидора не сохранившегося сочинения «*Prata*» Светония. Гипотеза выдвинута Г. Беккером применительно к книге «О природе вещей» в 1887 г.¹⁷ и опровергнута в 1909 г.¹⁸. Применительно к «Этимологиям» ее выдвинул А. Шмекель в 1914 г. (который, кстати, претендовал на исследования данного сочинения Исидора именно в философском контексте)¹⁹. Попытки подобных «раскопок» в текстах Исидора были окончательно дезавуированы в статье «Исидор и Светоний» 1917 г., в которой показывалось, что «Этимологии» представляют собой мозаику цитат из различных источников²⁰.

Во-вторых, на основании его сочинений стремились определить уровень знаний в «Темные века»²¹. В цитате видели прежде всего заимствование, отношение источник — цитата мыслилось как аффилиация.

¹⁵ См., например, обзор: *Altaner B.* Der Stand der Isidorforschung. Ein kritischer Bericht über die seit 1910 erscheinene Literatur // *Miscellanea isidoriana. Homenaje a San Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte.* Roma: Typis pontificiae Universitatis gregorianae, 1936. P. 1–32.

¹⁶ Добротное исследование «библиотеки Исидора» и проблем, связанных с ее реконструкцией, содержится в книге: *Díaz y Díaz M.C.* La penetración cultural latina en Hispania en los siglos VI–VII // *Idem.* De Isidoro al siglo XI: ocho estudios sobre la vida literaria peninsular, Barcelona: El Albir, 1976. P. 3–20.

¹⁷ См.: *Becker G.* Prolegomena // *Isidorus Hispalensis. De natura rerum* / rec. G. Becker. Berlin: Weidmann, 1887. P. III–XXVIII.

¹⁸ См.: *Schenk A.* De Isidori Hispalensis De natura rerum libelli fontibus. Philologische Dissertation. Jena: typis G. Neuenhahni, 1909.

¹⁹ См.: *Schmekel A.* Die positive Philosophie in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Bd. 2: Isidor von Sevilla. Sein System und seine Quellen. Berlin: Weidmann, 1914.

²⁰ *Wessner P.* Isidor und Sueton // *Hermes.* 1917. Bd. 52. S. 201–292.

²¹ Яркий пример см.: *Brehaut E.* An encyclopedist of the Dark Ages. Isidore of Seville. New York: Columbia University Press, 1912.

В послевоенные годы отношение к Исидору Севильскому начало меняться. Французский исследователь Ж. Фонтэн формулирует новый подход к наследию Исидора, принципы которого он сам обозначил следующим образом: 1) тщательное исследование источников; 2) поиск мелких на первый взгляд отличий в цитатах; 3) связь с современной Исидору эпохой²². В ходе конференции 1960 г., посвященной 1400-летию со дня рождения Исидора, являющейся важной вехой исидорианских исследований, были поставлены вопросы об оригинальности Исидора и методах работы с его текстами²³.

Новый подход к исследованию наследия Исидора было невозможно реализовать без качественных критических изданий, в которых указывались бы по возможности: а) все возможные разночтения; б) все параллели с другими текстами. Однако процесс их подготовки и выпуска шел крайне медленно (не в последнюю очередь по причине огромного количества рукописей, содержащих сочинения Исидора). Достаточно сказать, что проект критического издания отдельно каждой из 20 книг «Этимологий», «запущенный» еще в 1973 г. «Интернациональным комитетом исидорианских исследований» (Ж. Фонтэн, М.С. Диас-и-Диас, Дж. Хиллгарт, Б. Бишоф)²⁴, не реализован в полной мере до сих пор.

Исследования 1960–1970-х гг., разрушили стереотип об Исидоре как неоригинальном компиляторе²⁵, а новые критические издания значительно расширили представления об источниках, которыми пользовался Исидор²⁶. Все это способствовало новому направлению исидорианских штудий, а именно — анализу его концепций в контексте тех источников, которыми он пользовался.

²² Fontaine J. Isidore de Séville et l'astrologie // *Revue des Études Latines*. 1953 (1954). Vol. 31. P. 300.

²³ Fontaine J. Problèmes de methode dans l'étude des sources isidoriennes // *Isidoriana. Estudios sobre san Isidoro de Sevilla en el XIV centenario de su nacimiento*. León: Centro de Estudios San Isidoro, 1961. P. 115–131; Primer coloquio. La Originalidad de San Isidoro // *Isidoriana. Estudios sobre san Isidoro de Sevilla en el XIV centenario de su nacimiento*. León: Centro de Estudios San Isidoro, 1961. P. 509–523.

²⁴ Hillgarth J.N. A New Critical Edition of the *Etymologiae* (Origines) of Isidore of Seville // *Classical Philology*. 1974. Vol. 69. № 3. P. 227.

²⁵ Hillgarth J.N. The position of isidorian studies. A critical review of the literature 1936–1975 // *Studi medievali*. 1983. Vol. 24. Fasc. 2. P. 893.

²⁶ Hillgarth J.N. Isidorian studies, 1976–1985 // *Studi medievali*. 1990. Fasc. 2. P. 925–973. P. 931.

Были рассмотрены исторические и идеологические, лингвистические и антропологические концепции Исидора²⁷.

При этом, в фокусе внимания оказывается трансформация смысла цитаты, обусловленная изменением контекста, а нередко и самого текста. Сама постановка вопроса о собственно Исидорианских концепциях стала возможна во многом благодаря изменению отношения к цитате, в которой стали видеть не столько трансляцию мысли источника, сколько взаимодействие с ней и ее изменение.

Впрочем, отличие метода обращения с источниками у Исидора от множества других компиляций просматривается и при поверхностном прочтении. Нередко он сочетает несколько цитат в пределах одного предложения, причем таким образом, что получается связный текст. Перенесения больших отрывков из источника без их изменения / дополнения другими цитатами встречаются в его наследии крайне редко, и поэтому его сочинения скорее напоминают мозаику (образ П. Веснера), нежели блочную конструкцию, в которой отрывки-главы из текста одного источника с большим или меньшим успехом «пригнаны» к другим²⁸.

В контексте проблемы оригинальности Исидора необходимо кратко его охарактеризовать произведения, анализируемые в данной работе. Список произведений Исидора был составлен ближайшим его последователем, Браулионом Сарагосским²⁹ и, судя по этому списку, до нас дошли практически

²⁷ См., например: *Gasti F.* L'antropologia di Isidoro. Le fonti del libro XI delle Etimologie. Como: New Press, 1998; *Wood J.* The Politics of Identity in Visigothic Spain. Religion and Power in the Histories of Isidore of Seville. Leiden; Boston: Brill, 2012 (Brill's Series on the Early Middle Ages; 21); *Codoñer C.* La «etimología» en Isidoro de Sevilla // *Symbolae Ludovico Mitxelena septuagenario oblatae* / ed. J.L. Melena. Victoria: Universidad del País Vasco, 1985. T. 1. P. 275–286; *Eadem.* La conception de la «Differentia» dans le recueil «Inter Aptum» d'Isidore de Séville // *Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes*. 1986. № 112. P. 187–196.

²⁸ Для сравнения можно обратиться к «Точному изложению православной веры» Иоанна Дамаскина, который, с одной стороны, редко приводит буквальную цитату, с другой стороны, заимствует материал целыми главами. См. критическое издание: *Johannes von Damaskus.* Expositio fidei / hrsg. von B. Kotter. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1973 (Die Schriften des Johannes von Damaskos; 2). Ср. также многочисленные грамматические компиляции в серии «Grammatici latini».

²⁹ *Braulio Caesaraugustanus.* Renotatio librorum Isidori. См.: *Martín J.C.* La «Renotatio librorum domini Isidori» de Braulio de Zaragoza (+ 651). Introducción. Edición crítica y traducción. Logroño: Fundación San Millán de la Cogolla, 2002.

все. В то же время, их хронология представляет собой отдельную проблему³⁰. Историко-философский анализ всех сочинений Исихора занял бы чрезмерный объем. Затруднителен он еще и потому, что не готовы критические издания всего наследия Исихора, между тем как их рукописная традиция (и, следовательно, объем разночтений и т.п.) весьма обширна. Однако можно выделить наиболее репрезентативный и актуальный для такого анализа круг произведений, которые можно разделить на три условных типа.

Типологизация произведений Исихора тоже оказывается проблематичной, поскольку он творчески подходил к самим жанрам (что особенно интересно, поскольку и античная, и средневековая литературные традиции были весьма чувствительны именно к форме произведения³¹). Так, книги «дифференций» — традиционно относились к грамматике. И элементы данного жанра, вне всякого сомнения, присутствуют в первой книге «Дифференций» Исихора (которая, заметим, считается наиболее ранним его произведением — на наш взгляд, конвенционально). С другой стороны, в этом же сочинении присутствует ряд жанровых особенностей, характерных для энциклопедии. Более того, в двадцати книгах «Этимологий, или Начал»³² — произведении в наследии Исихора энциклопедическом по преимуществу — просматривается определенное преемство по отношению к первой книге «Дифференций».

Но и жанр «Этимологий» (последнего произведения Исихора, переданного для окончательного редактирования Браулиону³³) также оказывается не столь тривиальным, поскольку в них сочетается энциклопедия образовательная (на основе второй книги «Установлений» Кассиодора) и, скажем так, эрудитская. Энциклопедическое произведение в силу своей всеохватности не может не

³⁰ De Aldama J.A. Indicaciones sobre la cronología de las obras de S. Isidoro // *Miscellanea isidoriana. Homenaje a San Isidoro de Sevilla en el XIII centenario de su muerte*. Roma: Typis pontificiae Universitatis gregorianae, 1936. P. 57–89.

³¹ См.: Аверинцев С.С. Риторический принцип как фактор непрерывности на переходе от античности к средним векам и от средних веков к Возрождению // *Западноевропейская средневековая словесность* / под ред. Л.Г. Андреева. Москва: издательство МГУ, 1985. С. 6–10.

³² Вопрос о первоначальном названии сочинения остается нерешенным (см.: Codoñer C. ¿"Origines o Etymologiae"? // *Helmantica*. 1994. Vol. 45. № 136–138. P. 512–527), однако мы, оставляя в стороне дискуссии по этому поводу, будем в дальнейшем называть это сочинение «Этимологиями».

³³ См.: *Braulio Caesaraugustanus. Epistulae* 6.

включать определенные элементы философского дискурса (хотя и упрощенные), поэтому первая книга «Дифференций» и «Этимологии» попадают в сферу нашего внимания.

Кроме внесения черт энциклопедии в первую книгу «Дифференций» Исидор разрабатывает в ней и новый тип дифференцирования, обозначенный исследователями как диалектический. Он получает развитие во второй книге «Дифференций», которая уже имеет мало общего с грамматическими трактатами. Данное сочинение отличает широкий спектр тем, который позволяет характеризовать его как богословско-философский трактат.

Изложение вероучения и связанных с ним тем производится и в трех книгах «Сентенций», которые таким образом содержат ряд тематических и содержательных параллелей со второй книгой «Дифференций». Жанр «сентенций» переосмысливается Исидором — это не просто тематическая выборка афористических высказываний. Цитаты из различных сочинений и собственные сентенции Исидора выстроены в четкую структуру, за которой просматривается определенная позиция и «политика» автора, строго определенный набор взаимосвязанных концепций. В трех книгах «Сентенций» рассматриваются догматические, аскетические темы, то, что принято называть «политической теологией».

Таким образом, вторая книга «Дифференций» и три книги «Сентенций», обозначенные нами как «теологические сочинения», ожидаемо содержат богатый материал для историко-философского анализа, прежде всего, философские концепции, воспринятые через наследие отцов церкви (которые соответствующим образом преломляются в их сочинениях).

Необходимо рассмотреть и сочинения Исидора, посвященные тем или иным областям античной науки. Это — «Книга о числах» и книга «О природе вещей» (составлена ок. 613 г.). В «Книге о числах» Исидор соединяет аритмологию и христианскую экзегезу числа. Она написана на основе аритмологических глав

седьмой книги «О браке Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы и, таким образом, относится к сочинениям образовательного характера.

Само название книги «О природе вещей» отсылает к поэме Лукреция, хотя вопрос, каким образом они соотносятся, является спорным. В книге рассматриваются такие темы, как гемерология, астрономия, космография и метеорология, и взгляды различных философских школ на природные явления находят в ней свое отражение. Кроме того, Исидор в рамках одной книги творчески объединяет объяснения природных явлений и их экзегетические толкования — в этом книга «О природе вещей» похожа на «Книгу о числах». Влияние философской традиции на аритмологию, астрономию, метеорологию и т.д. трудно переоценить, поэтому анализ данных книг также обещает быть плодотворным.

Таким образом, историко-философский анализ наследия Исихора Севильского представляет интерес в контексте проблематики 1) «бытования» философской традиции за пределами собственно философских текстов; 2) рецепции античного наследия у латинских авторов VI–VIII вв. в связи с особой историко-культурной ситуацией, в которой они оказались; 3) оригинальности / вторичности Исихора Севильского как автора.

Источниковая база исследования. Основными источниками данного исследования являются шесть произведений Исихора Севильского. Первая книга «Дифференций» используется в критическом издании, подготовленном К. Кодоньер, значительно отличающемся от распространенного издания Ф. Аресало, помещенного в «Патрологию» Миня³⁴. Кроме критического издания всего текста «Этимологий» В. Линдсея³⁵, выпущенного в начале XX в. и несколько устаревшего, по возможности использовались издания проекта, реализуемого в издательстве «Les belles lettres» (и до сих пор не завершенного),

³⁴ *Isidoro de Sevilla. Diferencias. Libro I* / ed. por C. Codoñer. Paris: Les belles lettres, 1992.

³⁵ *Isidorus Hispalensis. Etymologiarum sive originum libri XX* / rec. W.M. Lindsay. Oxford: Clarendon Press, 1911. 2 vols.

который предполагает подготовку каждой из двадцати книг по отдельности (книги II, III, XI, XIII)³⁶.

Прочие источники (книга «О природе вещей», «Книга о числах», вторая книга «Дифференций», три книги «Сентенций») также использовались в наиболее современных критических изданиях, подготовленных ведущими специалистами по каждому из данных произведений (Ж. Фонтен, П. Казье, М.А. Андрес Санс, Ж.-И. Гийомен) в 1990–2000-х гг. (за исключением образцового издания книги «О природе вещей» 1960 г.)³⁷.

Анализ произведений Исидора во многом предполагает работу и с его многочисленными источниками. Перечисление всех источников такого рода, привлекаемых в диссертации, представляется излишним (их более 200). Стоит указать, однако, что для христианских источников использовались по преимуществу издания весьма авторитетной серии «Corpus christianorum», для нехристианских — подготовленные в издательстве «Tuebner», «Clarendon press» и подобных. Инструментами работы с текстами послужили базы данных издательства «Brepols». Переводы источников привлекались лишь по мере необходимости, а не во всех случаях наличия перевода.

Работа с текстами предполагает и обращение к словарям и справочникам в данном случае, прежде всего, латинского языка. В ходе подготовки диссертации были использованы «Оксфордский латинский словарь» и словари А. Блэза и Й. Нирмайера. Кроме того, привлекается собрание античных латинских этимологий (столь важных для Исидора), подготовленное Р. Малтби.

Исследования, посвященные Исидору Севильскому, используемые в данной диссертации, имеют по преимуществу филологический характер

³⁶ *Isidore de Séville. Etymologiae III. De mathematica / texte ét. par G. Gasparotto, trad. et comm. par J.-Y. Guillaumin. Paris: Les belles lettres, 2009; Idem. Etymologiae XIII. De mundo et partibus / a cura di G. Gasparotto. Paris: Les belles lettres, 2004; Idem. Etymologies. Book II. Rhetoric / ed. by P.K. Marshall. Paris: Les belles lettres, 1983.* Первая часть книги XI, вошедшая затем в полный текст издания «Les belles lettres», была любезно предоставлена подготовившим ее проф. Ф. Гасты (*Isidoro di Siviglia. De homine et partibus eius (Etymologiae 11.1) / a cura di F. Gasti. Palermo: Palumbo, 1999*).

³⁷ *Isidore de Séville. Le Livre des nombres. Liber Numerorum / éd. par J.-Y. Guillaumin. Paris: Les belles lettres, 2006; Idem. Traité de la nature / éd. par J. Fontaine. Bordeaux: Péret et fils, éditeurs, 1960; Idem. Liber Differentiarum [II] / cura et studio M.A. Andrés Sanz. Turnhout: Brepols publishers, 2006 (CCSL; 111A); Idem. Sententiae / cura et studio P. Cazier. Turnhout: Brepols publishers, 1998 (CCSL; 111).*

(количество собственно историко-философских работ, посвященных Исидору, незначительно). Исторические обзоры и исследования привлекаются в меньшей степени, так как основное внимание в диссертации уделено анализу текста. Кроме того, исследование опирается на работы, посвященные философским школам, направлениям и авторам, повлиявшим на Исидора.

Степень научной разработанности темы. Попытки так или иначе оценить влияние классической философии на труды Исидора Севильского предпринимались неоднократно. Вместе с тем, исследователям не удавалось добиться позитивных результатов. Ж. Фонтэн в упоминавшейся уже монографии (1959), посвященной анализу первых трех книг «Этимологий», отводит философии целый раздел. Фонтэну удастся проследить влияние нескольких философских традиций и сочинений в рассматриваемом трактате. Однако его вывод свидетельствует о поверхностной рецепции Исидором философского наследия античности, поскольку его эрудиция в данной сфере фрагментарна в принципе. В заслугу Исидору ставится в заслугу лишь «независимость светского знания» от откровения³⁸.

В 1982 г. испанский исследователь Ф. Лосано-Себастьян выпускает книгу «Исидор Севильский и классическая философия». Выводы, к которым он приходит — о косвенном влиянии на Исидора стоицизма и платонизма — представляются во многом самоочевидными³⁹.

В.И. Уколова опубликовала в 1985 г. статью с подобным же названием — «Исидор Севильский и античная философия»⁴⁰, в которой сосредотачивается на рассмотрении раздела «О философах» восьмой книги «Этимологий». Она указывает на фрагментарность сведений Исидора и утраты им понимания философии как «науки наук»⁴¹.

³⁸ Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris: Études augustiniennes, 1959. P. 612–613, 732.

³⁹ Lozano Sebastián F.J. San Isidoro y la Filosofía clásica. León: Editorial Isidoriana, 1982.

⁴⁰ Уколова В.И. Исидор Севильский и античная философия // Средние века. 1985. Вып. 48. С. 27–37.

⁴¹ Там же. С. 37.

Во всех указанных исследованиях авторы приходили к мнению о слабом знакомстве Исидора с античной философской традицией. Однако, кажется, ни у кого данный тезис сомнения не вызывал, и ничего неожиданного данные исследования не несли в себе. Нужен был иной подход, который не мог реализоваться в отсутствие критических изданий большинства сочинений Исидора.

Как раз в процессе подготовки критического издания трех книг «Сентенций» французский исследователь П. Казье выпустил статью, в которой прослеживает ряд стоических концепций в некоторых сентенциях одноименного сочинения, непосредственного источника которых определить не удалось⁴².

В конце 1990-х гг. Ж. Фонтэн опубликовал статью с несколько провокационным названием «Исидор философ?»⁴³, в которой ставит вопрос о нахождении в трудах Исидора «*disiecta membra philosophi*» (sic!), т.е. его личной, персональной мысли, таким образом определяя тот положительный результат, который может быть достигнут в историко-философском исследовании Исидора⁴⁴. Однако исследования в данном направлении не продолжались. Кроме того, затруднения, связанные с такого рода анализом легко предвидеть и, как представляется, нелегко преодолеть. Проблема в том, чтобы связать поиск личной мысли и составление текста из цитат других авторов.

Если обратиться от специальных исследований к историко-философским обзорам, то в них можно встретить лишь один тезис: Исидор передал Средневековью определенный объем античного знания⁴⁵. Но, во-первых,

⁴² Cazier P. Etincelles stoïciennes dans les «Sentences» d'Isidore de Séville // Valeurs dans le stoïcisme: du Portique à nos jours / ed. par M. Soëtard. Lille: Presses universitaires de Lille, 1993. P. 245–264.

⁴³ Название отсылает к заключительному разделу части, посвященной философии, в книге 1959, который назывался точно так же. См.: Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris: Études augustinienes, 1959. P. 730–732.

⁴⁴ Fontaine J. Isidore philosophe? // Pensamiento medieval hispano: homenaje a Horacio Santiago-Otero / coord. por J.M. Soto Rábanos. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1998. Vol. 2. P. 915–929.

⁴⁵ Например, см.: Copleston F. History of Philosophy. London, New York: Doubleday, 1962. Vol. 2. P. 105; Антисери Дж., Реале Д., Мальцева С.А. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и

данный тезис не проясняет отношение наследия Исидора к философской традиции. Во-вторых, он не раскрывает, какой трансформации подверглись в его творчестве философские концепции.

Таким образом, с одной стороны, вопрос о рецепции наследия античной философии в трудах Исидора обозначен в исследовательской литературе. С другой стороны, нельзя сказать, что подход к его решению в достаточной степени разработан.

Объект исследования — проблематика, связанная с рецепцией философских идей в переходную эпоху от Античности к Средним векам.

Предмет исследования — творческое наследие Исидора Севильского.

Цель исследования — определение философских концепций и понятий в трудах Исидора Севильского их рецепции и трансформации. Достижение этой цели предполагает решение нескольких задач:

1. Определить место и роль философских концепций в наследии Исидора Севильского;
2. Рассмотреть философские концепции, воспринятые в наследии Исидора Севильского;
3. Определить специфику изложения философских концепций в зависимости от характера произведения;
4. Выявить философские концепции, творчески осмысляемые Исидором.

Теоретические и методологические основы исследования. Особенности стиля Исидора до некоторой степени обуславливают подход к его произведениям, метод их исследования.

Средневековье, 1–2. Санкт-Петербург: Пневма, 2006. С. 480; Жильсон Э. Философия в Средние века. От истоков патристики до конца XIV века / пер. А.Д. Бакулова, общ. ред. С.С. Неретиной. Москва: Республика, Культурная революция, 2010. С. 116; Marebon J. Early Medieval Philosophy (480–1150). An Introduction. London; New York: Routledge, 1988. P. 45–46; Петров В.В. Исидор Севильский // Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2009. Т. 3. С. 156–157; D’Onofrio S. Isidore of Seville // Encyclopedia of Medieval Philosophy. Philosophy between 500 and 1500 / ed. by H. Lagerlund. London; New York: Springer, 2010. P. 573–574.

Построение текста из множества цитат требует анализа техники цитирования и разработки определенного подхода к цитате, что подводит к проблематике интертекстуальности. Однако ни *Quellenforschung*, ни классические концепции интертекстуальности в данном случае не дадут позитивного результата. Поэтому мы опираемся на подход Ж. Женетта, «сохраняющего», с одной стороны, понятия автора и произведения (в отличие Ю. Кристевой и Р. Барта), и, с другой стороны, предлагающего вместо отношений аффилиации цитаты к источнику (как в *Quellenforschung*) рассматривать их с точки зрения соотнесения смыслов цитаты и источника (именно это он понимает как интертекстуальность)⁴⁶.

Тексты Исидора составлены из коротких фрагментов, соответственно, историко-философский анализ его произведений возможен на уровне философских идей и понятий, содержащихся в данных фрагментах. Таким образом, сам анализ с необходимостью становится фрагментарным. Для обозначения схем, концепций и терминов, восходящих к философской традиции, которые и станут предметом нашего анализа, в данной работе используется слово «философема».

Другая методологическая проблема, проявившаяся в ходе исследования — проблема «произведения» и «автора»⁴⁷. В разных произведениях реконструируемый автор придерживается иногда позиций, которые нельзя согласовать без вольного вмешательства со стороны исследователя. Так, в «Сентенциях» Исидор выступает резко против достижений античной культуры и красноречия, в то время как в «Этимологиях» они оцениваются очень высоко. Произведения Исидора представляют собой в определенном смысле системы

⁴⁶ Genette G. *Palimpsestes. La littérature au second degré*. Paris: Seuil, 1992. P. 5–6. Об интертекстуальности в период Поздней Античности см., например: Barchiesi A. *Otto punti su una mappa dei naufragi* // *Intertextualidad en las literaturas griega y latina* / ed. par V. Bécarea Botas, J. C. Fernández Corte, R. Cortés Tovar, F. Pordomingo Pardo. Salamanca: Universidad de Salamanca, 2000. P. 159–174; Gallardo C. *De lecturas y lectores en el mundo tardoantiguo romano* // *Cuadernos de literatura griega y latina*. 2003. Vol. 4. P. 91–114.

⁴⁷ Проблемы, также поставленные постструктуралистами. См.: Barthes R. *La mort de l'auteur* // Manteia. 1968. Vol. 5. P. 12–17; Foucault M. *Qu'est-ce qu'un auteur?* // *Bulletin de la Société française de philosophie*. 1969. Vol. LXIII. P. 73–104. Краткую постановку проблемы относительно литературы рассматриваемого нами периода см. в: Михайлов А.Д. «Автор» и «произведение» в литературе Средневековья // *Западноевропейская средневековая словесность* / под ред. Л.Г. Андреева. Москва: Издательство МГУ, 1985. С. 18.

фрагментов (лемм, предложений, кратких глав и т.п.), поэтому очень легко «определить» позицию Исидора по тому или иному вопросу, отдав предпочтение той или иной предложению, поскольку она легче изымается из контекста, нежели встраивается в него. По данной причине в нашем исследовании анализ каждого из произведений проведен отдельно.

Таким образом, историко-философский анализ наследия Исидора накладывается на анализ его стиля, источников, метода цитирования, и связан с такими проблемными моментами, как соотношение текстов источника и цитаты, понятие «произведения» и «автора».

Научная новизна исследования:

1. Выявлена специфика рецепции философом в энциклопедических, теологических произведениях Исидора и в его трудах, посвященных конкретным разделам античной науки.
2. Проанализировано влияние концепций античных философских школ в наследии Исидора Севильского.
3. Выявлены творческие осмысляемые Исидором философские концепции, темы и проблемы.
4. Определен характер обращения Исидора Севильского к античной философской традиции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Специфика присутствия философии в первой книге «Дифференций» определяется, с одной стороны, философской составляющей источников конкретных лемм, с другой стороны, уровнем их творческого осмысления Исидором. Соответственно, ряд философских концепций оказываются «изолированными» в пределах одной леммы, другие — встроены в определенные схемы;
2. В «Книге о числах» и книге «О природе вещей» преобладают философские концепции, которые рассматриваются как объективные и по

- большей части не подвергаются изменениям. Их творческое осмысление сводится к приведению в соответствие с христианским вероучением;
3. Антропологические и физические концепции в «Этимологиях» изложены упрощенно относительно их непосредственных источников, т.е. книги «О природе вещей», второй книги «Дифференций» и первой книги «Сентенций»;
 4. В рассмотренных теологических произведениях Исидора (второй книге «Дифференций» и трех книгах «Сентенций») структура и замысел определяются христианизированными философскими концепциями, что составляет специфику присутствия философских идей в данных сочинениях;
 5. Раздел «О философах» седьмой книги «Этимологий» («О церкви и сектах») написан с целью обличения философов в русле апологетической традиции;
 6. В первой и второй книгах «Этимологий» выстраивается определенная гносеологическая схема, созданная на основании стоических концепций и некоторых идей трактата Аристотеля «Об истолковании», которая предполагает познание вещей через познание имен, возможное с помощью этимологии;
 7. Во второй книге «Сентенций» Исидор аргументирует наличие предопределения к спасению и к гибели тем, что внешними по отношению к человеческой воле обстоятельствами, необходимыми для ее реализации, управляет не человек, а Бог. Такая аргументация позволяет сохранить за человеком свободу воли;
 8. В вопросах, относящихся к сфере физики, позиция Исидора находится в русле позиций эпикурейской и скептической. Объяснение природных явлений призвано рассеять суеверие, однако окончательное установление их причин вряд ли возможно и не имеет смысла, поскольку не связано с обретением блаженства. Это подтверждается анализом книги «О природе вещей» и определением физики во второй книге «Этимологий»;

9. Исидор рассматривает схему четырех кардинальных добродетелей и их стоическое определение как универсальную структуру этики, в которую могут быть вписаны и христианские элементы, и которая, однако, не связана непосредственно с религиозным спасением. Это подтверждается анализом соответствующих пассажей второй книги «Дифференций» и второй книги «Этимологий»;

10. «Персональная мысль» Исидора (выражение Ж. Фонтэна) присутствует преимущественно в модусе трансформации уже существующих философских концепций.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы, с одной стороны, для дальнейших исследований наследия Исидора Севильского, с другой стороны, — применены к наследию других авторов периода «Темных веков» европейской истории. Основные результаты могут быть использованы для общих и специальных курсов по истории зарубежной философии, культурологии.

Апробация исследования. Положения диссертационной работы были представлены в виде докладов на международных конференциях в Университете Лиссабона в 2013–2014 гг., межвузовских конференциях и круглых столах в Москве⁴⁸. Выводы диссертационного исследования отражены в статьях, в том числе опубликованных в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК и иностранных журналах⁴⁹.

⁴⁸ Конференция «Философия. Язык. Культура» на Факультете философии НИУ ВШЭ, 2012 г.; Круглый стол «Theologia (et) politica в королевстве вестготов» (организаторы: РГГУ, НИУ ВШЭ, ПСТГУ), 2012 г. Конференция «Философия. Язык. Культура» на Факультете философии НИУ ВШЭ, 2013 г.; Международная конференция «Vnum. Verum. Bonum» в университете Лиссабона, 2013 г.; международная конференция «Florilégio Medieval» в Университете Лиссабона, 2014 г.

⁴⁹ Воронцов С.А. Учение Исидора Севильского о предопределении // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 95–108; Он же. Философемы в первой книге «Дифференций» Исидора Севильского // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2013. Вып. 6 (50). С. 27–45; Он же. Преломление стоической и патристической традиций понимания схемы четырех добродетелей в сочинениях Исидора Севильского // Вопросы философии. 2014. Вып. 7. С. 108–114; Vorontsov S. Approach to the Eloquence in the Works of Isidore of Seville // Revue des études tardo-antiques. 2014–2015. Vol. 4. P. 11–20.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Объем диссертации составляет 230 страниц, библиография включает 398 наименований.

В первой главе «Наследие античных философских школ в энциклопедических сочинениях Исидора Севильского» анализируются энциклопедия Исидора «Этимологии, или Начала» и еще одно его произведение, как показывается, во многом ее предвосхитившее. **Раздел 1.1. «Первая книга “Дифференций”»** посвящен произведению Исидора, состоящему из множества кратких лемм-различений сходных так или иначе слов. Вначале проблематизируется отнесение данного сочинения исключительно к грамматической традиции и указывается ряд жанровых особенностей, приближающих его к энциклопедии, а именно: наличие в книге частей, в которых леммы распределяются не по грамматическому, а по тематическому принципу (таких частей выделяется две); новый тип дифференции — «диалектический», использующийся именно в тематических частях. Отмечаются тематические и структурные параллели тематических частей с двадцатью книгами «Этимологий».

Затем указывается на стоическое происхождение самой концепции дифференции как попытки преодолеть семантическую неоднозначность слов. На основании сравнительного анализа источников Исидора и его текста выделяется несколько модусов присутствия философских концепций в данном сочинении. Во-первых, это — фрагменты философов, которые переходят в произведение Исидора в первую очередь из сочинений комментаторской и грамматической традиции. Они встречаются в грамматической части и на протяжении большинства тем. Во-вторых, в тексте первой книги «Дифференций» присутствуют философемы, заимствуемые Исидором без творческого осмысления, прежде всего, в леммах, посвященных порокам (стоические концепции) и мышлению (идеи Августина). Источниками их зачастую являются сочинения отцов церкви. В-третьих, Исидор творчески осмысляет схему добродетелей и концепцию религии.

В разделе 1.2. «Двадцать книг “Этимологий”» анализируется философская составляющая главного энциклопедического сочинения Исидора. В контексте обсуждения проблемы замысла данного сочинения предлагается рассматривать его как синтез модели образовательной энциклопедии (ограничивающуюся изложением семи свободных искусств) и энциклопедии эрудитского типа (с максимально широким кругом тем). Указывается на проблему интерпретации этимологического метода Исидора, его стоические корни, синтез Исидором грамматической и риторико-диалектической (в терминологии К. Санчес-Мартинес) этимологии.

Семь свободных искусств излагаются в книгах I–III, причем за основу Исидор берет вторую книгу «Установлений» Кассиодора. Показано, что некоторые дополнения, которые внесены в текст, имеют концептуальный характер. Проблему статуса риторики Исидор решает иначе, нежели Кассиодор. Показано, что, опираясь в первую очередь на концепции Квинтилиана, Исидор полагает этическую составляющую необходимой частью ораторского искусства. Реконструируется схема «познания вещей» через имена и глаголы, смысл (*uis*) которых раскрывается, в свою очередь, через этимологию. В качестве источников данной схемы указывается стоическая концепция этимологии и некоторые идеи трактата «Об истолковании» Аристотеля. Кроме того, Исидор подчеркивает гносеологическую роль числа.

Рассматривается дополнение, сделанное Исидором к набору определений философии у Кассиодора. Указывается на универсальный характер, который придается трехчастной схеме философии, соотнесенной и с «языческими» философами — основоположниками ее разделов, и со структурой Писания. Соответственно, ставится под сомнение трактовка ошибочных указаний основоположников только как проявления низкого уровня знаний Исидора об Античности, предложенная Ф. Гасти.

При изложении других тем, как установлено, Исидор обращается по большей части к материалу своих же сочинений, излагая его в упрощенном, характерном для энциклопедий, лапидарном виде. Так, книга XI «О человеке и чудовищах» в

своей антропологической части представляет собой упрощенный пересказ лемм второй книги «Дифференций», посвященных психологии и физиологии, и некоторых теологических посылок трех книг «Сентенций». Книга XIII «О мире» — начало книги XIV «О Земле» написаны на основе книги Исидора «О природе вещей», причем некоторые философемы в этом изложении опускаются. Добавляется в общедоступном изложении учение об атомах и материи, так что физика в «Этимологиях» в целом изложена ближе к Лукрецию, чем в книге «О природе вещей». При изложении учения о Боге, христологии, пневматологии и триадологии Исидор дополняет материал второй книги «Дифференций» и «Сентенций» концепциями Августина.

Отдельно проанализирована глава «О философах» восьмой книги «Этимологий», рассматривавшаяся исследователями как энциклопедический каталог философских учений. На основании анализа источников, контекста и представляемого материала данный тезис ставится под сомнение. Предлагается рассматривать данный отрывок как христианский антифилософский памфлет, написанный в объективизирующей манере.

Таким образом, стереотипное представление об «Этимологиях» как о труде, наилучшим образом характеризующем, во-первых, уровень эрудиции Исидора, во-вторых, глубину понимания и осмысления им различных концепций, в том числе философских, является во многом неоправданным. С другой стороны, ряд тем получают творческое развитие именно в «Этимологиях».

В разделе 1.3. «Выводы по энциклопедическим сочинениям» выявляются общие черты первой книги «Дифференций» и двадцати книг «Этимологий» на уровне замысла — применение метода дифференции и этимологии, находящегося одновременно и в сфере грамматики, и на тематическом уровне. Характер обоих произведений и большой объем заимствований из комментаторской литературы обуславливает значительное количество отдельных фрагментов философем в тексте.

Глава вторая «Наследие античных философских школ в книге “О природе вещей” и “Книге о числах” Исидора Севильского» посвящена сочинениям

Исидора, в которых излагаются те или иные разделы античной науки. Кроме того, в данных сочинениях Исидор сходным образом включает христианскую составляющую, которая предстает как аллегорическое толкование рассматриваемых явлений. **Раздел 2.1. «Книга “О природе вещей”»** включает в себя анализ книги Исидора Севильского, в которой рассматриваются темы гемерологии, космологии, астрономии, метеорологии, учение об океане, тектонических явлениях и Земле. Ставится проблема соотношения рассматриваемого произведения Исидора и поэмы Лукреция, аллюзия на которую присутствует в названии. Критически анализируются позиции Ж. Фонтэна, К. Кодоньер и Дж. Гаспаротто. Сравнительный анализ V–VI книг поэмы Лукреция и книги «О природе вещей» Исидора позволяет выявить ряд тематических параллелей с V книгой и явные структурные параллели с VI книгой.

Анализ содержания произведения показывает, что главы, посвященные метеорологии, теории эпидемий, учению о тектонических явлениях, постоянстве уровня моря и положении Земли передают объяснения из поэмы Лукреция, которые излагаются, как правило, по иным источникам.

При изложении астрономии Исидор передает главным образом стоические философемы, цитируя сочинение «Об астрономии» Гигина, который, в свою очередь, следует Арату. В то же время привлекается «Шестоднев» Амвросия и некоторые другие христианские источники. Включение библейских космографических схем (вод над небом) побуждает Исидора к творческим корреляциям их со стоической космологией. По вопросу об одушевленности небесных тел, в подтверждение которой цитируются Августин и Иероним, Исидор высказывает некоторый скепсис. Учение о мире и его элементах сопровождается изложением некоторых концепций, восходящих к Платону и Аристотелю — в частности, их схемы взаимосвязи элементов. Кроме того, приводится гуморальная теория, восходящая к гиппократовскому корпусу.

Все это вместе с некоторыми свидетельствами текста позволяет сделать вывод о картине мира, которая вырисовывается в книге «О природе вещей». Она не

обладает цельностью и непротиворечивостью, более того, цели создать такую картину не ставилось (вопреки исходной посылке некоторых исследователей). Как представляется, Исидор стремился применить подход Лукреция к своей ситуации, задача объяснений — борьба с суеверием. Христианское экзегетическое толкование природных явлений за редким исключением не определяет толкование «научное», а скорее является другим уровнем их понимания.

Раздел 2.2. «“Книга о числах”» посвящен небольшому трактату Исидора, который представляет собой переработку глав VII книги «О браке Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы, содержащих неопифагорейское толкование декады чисел. Во многом данные главы восходят к «Теологуменах арифметики». Исидор 1) заменяет соотнесение чисел с богами на примеры из христианской экзегезы Писания; 2) расширяет и изменяет область других примеров; 3) расширяет область рассматриваемых чисел.

Наиболее важный вывод, следующий из анализа содержания книги, состоит в том, что трансформация неопифагорейского понимания числа в «Книге о числах» состоит в его «десакрализации», что и позволяет использовать неопифагореизм в качестве «научной основы» для христианской экзегетической арифмологии. Наряду с этим сферу примеров, которые должны характеризовать присутствие числа во всем, Исидор расширяет, используя схемы, фигурирующие в других его сочинениях.

В разделе 2.3. «Выводы по сочинениям “О природе вещей” и “Книга о числах”» указывается на сходство подходов Исидора к философии в обоих рассматриваемых произведениях. Во-первых, оба сочинения прямо или косвенно восходят к текстам философским («О природе вещей» к поэме Лукреция, «Книга о числах» через энциклопедию Марциана Капеллы — к «Теологуменах арифметики»). Во-вторых, Исидор творческий элемент в рецепции философем в данных сочинениях предстает как коррекция некоторых положений. В-третьих, христианское экзегетическое толкование явлений

природы не оказывает кардинального воздействия на транслируемые эпикурейские, стоические, неопифагорейские и т.д. концепции.

В третьей главе **«Наследие античных философских школ в теологических сочинениях Исидора Севильского»** анализируются произведения Исидора, в которых значительное внимание уделяется изложению вероучительных вопросов. **Раздел 3.1. «Вторая книга “Дифференций”»** открывается рассмотрением проблем жанра, замысла и структуры данного малоизученного произведения Исидора, проанализированы гипотезы Дж. Бруньоли, К. Кодоньер и наблюдения М.А. Андрес-Санс. Выдвигается гипотеза, согласно которой структура второй книги «Дифференций» задается определением человека из 16 леммы и, соответственно, главной темой сочинения является учение о человеке. Таким образом, одни вопросы, рассматриваемые в книге, напрямую относятся к философии, другие — оказываются философски фундированными, хотя и относятся к теологии или физиологии.

Анализ содержания сочинения показывает, что Исидор использует целый набор философем, восходящих к различным авторам и философским школам. Схема иерархии сущностей заимствуется из неоплатонизма, но в то же время Исидор исключает важный мотив стремления к высшей сущности. Физиология излагается в контексте стоического финализма человеческого тела, учение о душе частично раскрывается по «Утешению» Цицерона, но в большей степени — по Августину, хотя Исидор приводит целый набор мнений о сущности души. Высказывается предположение, что этика добродетелей в данном сочинении не получает патристической трактовки, скорее оставаясь стоической, которая дополнена специфически христианскими предписаниями (что корректирует определение позиции Исидора И. Бейци как «философско-религиозное»). В учении о пороках Исидор более или менее строго придерживается аскетической линии Кассиана — Григория Великого.

Проблема соотношения свободы воли и предопределения излагается в августинианском духе, в то же время Исидор странным образом подчеркивает

роль предопределения и акцентирует внимание на пассивном значении человеческой воли.

На основании анализа источников показывается, что Исидор разделяет по разным леммам классическую и патристическую интерпретации мудрости. Соотношение мудрости и красноречия Исидор излагает, используя цитаты из сочинений Цицерона, однако его понимание их соотношения ближе к идее Авла Гелия, который, в отличие от Цицерона, противопоставляет одно другому.

В Разделе 3.2. «Три книги “Сентенций”» единство проекта трех книг представляется как проблема, решение которой возможно как следствие из анализа каждой книги по отдельности. Первая книга «Сентенций» написана в жанре катехизиса, что определяет и набор философских и философски фундированных тем. На протяжении всей книги Исидор содержательно следует Августину, но сводит его рассуждения к выводам аскетического характера в духе Григория Великого.

Вторая книга «Сентенций» содержит Аристотелевскую схему связи мудрости, добродетели и блаженной жизни, каждая из частей которой переосмыслена в патристическом духе. Исидор разделяет абсолютные и относительные добродетели, причем абсолютные (вера, надежда и любовь) трактуются как модусы устремления воли к Богу. Относительные добродетели, о которых говорится в контексте борьбы с пороками, определяются в аристотелевском духе в связи с его концепции «середины». Пороки рассматриваются, как и во второй книге «Дифференций», в русле аскетической традиции.

Во второй книге «Сентенций» рассматривается проблема соотношения свободы воли и предопределения. Анализ рассуждений Исидора показывает, что аргументация в защиту предопределения выстраивается на основе концепции непознаваемых «судов божиих» Григория Великого.

Третью книгу «Сентенций» можно разделить на аскетическую и социально-политическую часть. В первой — философски нагруженным является учение о дружбе. Показывается, что в главах о дружбе третьей книги «Сентенций» есть

тематические и текстуальные параллели с диалогом «Лелий» Цицерона, идеи которого прививаются на христианскую концепцию любви.

Социально-политические идеи Исидора фундированы в наследии Августина и Григория Великого. Оригинальной в какой-то степени идеей Исидора можно назвать установление зависимости благополучия общества от уровня его нравственности в следующей форме: уровень нравственности народа — правитель, уровень нравственности правителя — судьи, уровень нравственности судей — народ.

Высказывается предположение, что именно аристотелевская схема, обрисованная во второй книге «Сентенций» лежит в основе проекта всех трех книг — первая книга содержит учение о Благе, а в третьей книге этика связывается с политикой.

В разделе 3.3. «Выводы по теологическим сочинениям» указывается, что, с одной стороны, вторую книгу «Дифференций» и три книги «Сентенций» объединяет присутствие философских концепций в виде общих мест богословских суждений, причем в «Сентенциях» они составляют большинство философом вообще, в то время как во второй книге «Дифференций» они оказываются в меньшинстве.

В **Заключении** подводятся общий итог анализа рецепции наследия античных философских школ в наследии Исидора Севильского. Указываются различные модусы присутствия философских идей в произведениях Исидора, делается вывод о круге тем и концепций, которые получают творческое осмысление в наследии Исидора. Характеризуется способ обращения Исидора к философской традиции как трансформации известных схем, для которого подходит образ игры (в терминологии Й. Хейзинги).

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов:

1. Воронцов С.А. Учение Исидора Севильского о предопределении // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2012. Вып. 5 (43). С. 95–108.
2. Воронцов С.А. Философемы в первой книге "Дифференций" Исидора Севильского // Вестник ПСТГУ. Сер. 1. Богословие. Философия. 2013. Вып. 6 (50). С. 27–45.
3. Воронцов С.А. Преломление стоической и патристической традиций понимания схемы четырех добродетелей в сочинениях Исидора Севильского // Вопросы философии. 2014. Вып. 7. С. 108–114.

Статьи в иных журналах и научных изданиях:

1. Воронцов С.А. Некоторые жанровые особенности первой книги «Дифференций» Исидора Севильского // Философия. Язык. Культура: сборник статей / В.В. Горбатов, ред. СПб.: Алетейя, 2012. С. 234–239.
2. Vorontsov S. Approach to the Eloquence in the Works of Isidore of Seville // Revue des Études Tardo-antiques. 2014–2015. Т. 4. Р. 11–20.